

Конклав Магистров часто был спорным органом, завидовавшим своим прерогативам, но события прошлого года приглушили их когда-то оживленные дебаты. Простой факт заключался в том, что Рейегар Таргариен был теперь королем Мира во всем, кроме титула, благодаря его браку с единственной дочерью магистра Рахтеона, его подвигам на границе против сил Лиса и Тироша и тому факту, что он командовал самым большим единственным отряд вооруженных людей в городе, в виде своей полуторатысячной бригады ссыльных. Он еще не короновал себя, но носил титулы губернатора Юга и защитника города, а ворота Мира охраняли люди с трехголовым драконом.

Поэтому, когда прибыл глашатай с сообщением от компании «Сансет», Конклав не решался принять его. Конечно, герольды, как и послы, должны были сохранять неприкосновенность личности во время исполнения своих обязанностей, но было хорошо известно, что все андалы были безумны, а Таргариены и подавно. С уверенностью можно сказать, что некоторые отчеты о пограничных стычках указывали на то, что Рейегар сражался как человек, мало заботившийся о своей шкуре.

В конце концов, однако, сам Рейгар потребовал, чтобы Конклав допустил вестника и принял его сообщение. Итак, Конклав собрался вокруг овального стола в Государственной палате, а Рейегар сидел по правую руку от магистра Рахтеона во главе стола, и принял герольда с пышностью, обычно предназначенной для иностранных сановников. Все члены Конклава были в своих лучших парадных мантиях, без украшений, но идеально сшитых из самых дорогих доступных тканей; рукава одной магистерской мантии были сделаны из шелка, часть партии, импортированной за огромные деньги из далекого Йи-ти. Магистр Рахтеон, чья привязанность к Рейегару привела к положению гонфалоньера Конклава, носил богато вышитую накидку своей должности, накинутую на его широкие плечи и бочкообразную грудь; на его остром лице застыло то непроницаемое выражение, которое так помогло ему в его восхождении к богатству и власти. Герольд носил гербовую накидку своей профессии, украшенную черным оленьим оленем на желтом фоне Баратеонов.

Но, безусловно, самым ярким человеком в комнате был Рейегар Таргариен, Принц-Менестрель, Король Изгнанников. Его камзол, халат и чулки были все из плоского черного полотна, которое спасало от тусклости множество мелких разрезов на рукавах халата, из-за которых малиновая рубашка просвечивала, как чешуя. Будь у Рейгара хотя бы чуточку более светлое лицо, ансамбль заставил бы его выглядеть призрачным; как бы то ни было, это только делало его красивое лицо суровым, суровым, подчеркнутым коротким конским хвостом, в который были стянуты волосы, и морщинами на лице, которых не было полтора года назад.

После традиционного объявления и обмена приветствиями вестник достал свиток и начал читать его вслух.

«От Его Светлости Роберта из Дома Баратеонов, генерал-капитана роты «Закат» со своими капитанами лордом Эддардом Старком, сиром Бринденом Талли, сиром Джейме Ланнистером, сиром Лином Корбреем и лордом Виктарионом Грейджоем Конклаву Магистров Город Мир, привет.

«Нам сообщают достоверные сообщения, что среди вас есть человек Рейегар Таргариен, который именует себя королем андалов, ройнаров и Первых людей, лордом Семи Королевств и Защитником королевства. Мы заявляем нашей честью, что этот Таргариен - преступник, виновный в нескольких преступлениях похищения, изнасилования и убийства, справедливость которых мы докажем на его теле в его удобное время. Поэтому мы желаем вам, во имя нескольких богов, чтобы вы сняли с него свою защиту и изгнали его из вашего города. В противном случае у нас не будет другого выбора, кроме как считать вас его соучастниками в

преступлении и вести с вами войну так же жестоко, как и с ним, до тех пор, пока мы не будем удовлетворены нашей ссорой.

«Данный из наших рук в городе Лукания на двести восемьдесят четвертом году после завоевания».

Вестник опустил свиток и брезгливо свернул его. — Есть второе письмо, милорды, которое мне было поручено доставить самому сиру Рейегару, — сказал он после того, как закончил сворачивать свиток и передал его одному из секретарей Конклава.

Рейегар встал со стула. — Я здесь, — сказал он спокойно. — Прошу вас, прочтите вслух.

Герольд поклонился, вынул из бумажника свиток поменьше и открыл его. Он просмотрел содержимое, немного побледнел и посмотрел на Рейгара. — Прошу прощения, ваша милость, — пробормотал он, — но язык очень невежливый.

«Прочитай это», — скомандовал Рейегар, выражение его лица стало немного раздраженным. — Полностью, если позволите.

Вестник коротко поклонился и начал читать сбивчиво. «К . . . похититель Рейегар Таргариен. Мы пришли в эту землю, чтобы искать тебя. . . насильник и убийца. . . и мы не уйдем, пока не пронесем перед собой. . . голову на шуку. Подпись: Роберт Баратеон и Эддард Старк».

Все взоры обратились к Рейегару, когда герольд опустил письмо. Лицо Рейегара побелело от гнева, его ноздри раздулись от ярости, а глаза чуть ли не горели яростью. Долгое время единственным движением в зале было легкое шевеление гобелена, изображающего основание города на сквозняке. Когда он наконец заговорил, это был голос обезумевшего дракона. «Ваши сообщения услышаны», — сказал он, его тон едва ли отличался от рычания. "Убирайся."

Герольд поклонился за дверь и чуть не побежал по коридору. Конклав нервно посмотрел на Рейгара, поскольку он, казалось, долгое время боролся с самим собой. Наконец, выражение его лица лишь слегка расслабилось, он повернулся к магистру Рахтеону. «Наймите любую компанию наемников, какую сможете», — прямо приказал он. «Приказать каждому гражданину, прошедшему военную подготовку, явиться на военную службу. Мы на войне».

XXX

Лин Корбрей мрачно улыбнулась. Рота наконец двинулась в путь после трех недель подготовки, которая до предела испытала его терпение. Если бы он хотел присматривать за урожаем или контролировать закупку припасов, он остался бы в Доме Сердца со своим бесхребетным братом. Он приехал в Эссос, чтобы укрепить репутацию, основанную в битвах за живые изгороди Восстания, и нажить состояние, и он собирался сделать именно это.

До сих пор он был на хорошем старте. Он собрал изрядное количество монет в Пентосе, а также кое-какие симпатичные вещицы из нескольких освобожденных его людьми особняков, которые принесли кругленькую сумму у городского ювелира, который понял намек, чтобы сохранить свою жизнь. рот на замке. И если он не пользовался таким же уважением у Баратеона, как Ланнистер после своего выступления в битве, то он, по крайней мере, заслужил некоторые поздравления за то, что сделал в Пентосе.

И если завоевание Пентоса было прибыльным, то эта кампания должна была стать настоящим золотым прииском. Мирийские магистры были даже богаче своих пентошских коллег и любили доказывать это показательной демонстрацией. Их вкус был скорее безвкусным, а в некоторых

случаях граничил с отвратительным, но это было к лучшему; по опыту Лин, чем дороже что-то выглядело, тем дороже оно продавалось. И хотя он не мог добровольно участвовать в каждом набеге на поместья, граничащие с маршрутом движения роты, он определенно мог убедить рыцарей под его командованием добровольно участвовать в как можно большем количестве остальных и следить за потерявшимися ценностями. в обмен на часть выручки.

Лин удовлетворенно вздохнула. День был такой же прекрасный, как и все, что он видел в Долине, с ясным небом и ярким солнцем, согревающим землю. Он был в походе против богатого и пока еще слабого врага, имея массу возможностей разбогатеть сейчас и продвинуться позже, а тем временем изобилие более грубых удовольствий в жизни; хорошие лошади, хорошее оружие, хорошая компания, хорошее вино, выпитое прямо из бутылки у пылающего костра под хриплые песни, и женщины, которые спрашивают, совпадают ли ваши вкусы, чего не было у Лин. Вот как боги хотели, чтобы человек жил.

Взгляд Лин случайно наткнулся на фигуру, ковылявшую рядом с вооруженным человеком на две лошади впереди него, и выражение его лица помрачнело. Вот если бы он только мог избавиться от этих проклятых ярлыков.

Он полагал, что это неизбежно. В каждом поместье, на которое совершала набег компания, было по крайней мере горстка рабов в особняке и еще больше рабочих на прилегающих к нему полях; легко более сотни рабов в целом, на некоторых из более крупных. Когда на поместье совершали набеги, надзиратель и охранники, которые держали этих рабов в строю и на работе, были убиты вместе с их хозяином, если он находился в резиденции. В любом случае, рабам, о которых идет речь, теперь некому было удерживать их на работе, и они оказались в присутствии армии, которая уже освободила рабов одного города. Некоторые, очень немногие, остались в поместьях из-за возраста или страха, но большинство просто собрали то немногое, что у них было, и все, что им хотелось вытащить из имущества своего хозяина, и последовали за вестеросцами обратно к позициям роты. рыхлое облако, похожее на искры, тянущиеся за пламенем.

Это испытало терпение Лин. О, у вольноотпущенников была своя польза, у самого Лина был вольноотпущенник, служивший его личным поваром и камердинером, но что, черт возьми, компания должна была делать со стариками и детьми? Не то чтобы они могли просто оставить их в удобном замке; во-первых, в этой стране не было замков. Во-вторых, рота шла по враждебной земле, и хотя мирменцы, казалось, довольно медленно останавливали их, рано или поздно они должны были проснуться. Если дело дошло до того, что рота должна была опередить мирменцев, никто, кроме молодых и физически здоровых среди вольноотпущенников, не мог идти в ногу; остальные просто должны быть оставлены позади.

И это может оказаться трудным. Те вольноотпущенники призывного возраста, которые могли взять в руки оружие, не теряли времени даром, даже если это был всего лишь нож или тяжелая ветка дерева, и настаивали на том, чтобы научиться ими пользоваться. Если бы им вздумалось возражать против того, чтобы непригодных и нездоровых оставляли позади, это почти наверняка кончилось бы кровавым месивом в самом буквальном смысле этого слова.

Лин сплюнул в сторону. В любом случае, это не должно было его заботить, пока это не произошло. Он просто надеялся, что Баратеон или Старк подумали об этом и придумали какую-нибудь умную идею, чтобы не убить их всех.